

РУССКОЕ ПОЛЕ

Доколе матери тужить?

Александр Блок

Ты долго плакала о сыне,
Погибшем где-то на войне.
Ты уподобилась осине
И предосенней тишине...
За Киев, Винницу и Корсунь
По полю дым ползёт густой.
Седые перья чистит коршун
Перед бедой, перед бедой...
Ужель на сломанной осине
Кукушке вечно куковать?
Ужель, как матери о сыне,
России вечно горевать —
О тех, кто клонится без силы,
В ком не осталось больше слёз,
И тех, кто в братские могилы
Покой живых навек унёс?..

МОЕЙ МАТЕРИ

Ты юной и нежной была,
Но рано все беды узнала,
Ведь юность и нежность дотла
Сгорели в войне небывалой.

Где ты похоронена, мать?
Я старше тебя и взрослее;
Ты рано ушла, чтобы стать
Сестрёнкой младшей моею.

ЗРЕЛОСТЬ

Не бойтесь истин изначальных.
Пусть на исходе сентября
Их опыт, мудрый и печальный,
Твердит померкшая заря.

К ней наклонясь и руки грея,
Клён вздрагивает, как во сне;
И мы становимся добрее,
Их постигая в тишине.
О эти истины простые!
Как всё меняется вокруг:
Стоят леса, давно пустые,
И ждут прихода зимних вьюг.
Как хорошо следить глазами
Непостоянство в красоте.
Перед опавшими лесами
И сами мы уже не те.
Внезапно выйдя на опушку,
Мы вдруг увидим вдалеке
Скирды, ветряк, и деревушку,
И ключья пара на реке.
Прекрасна русская природа!
Она прозрачна и чиста.
И служит зеркалом народу
Её простая красота.
Сквозь это зеркало живое
Виднее сумерки и свет,
Туман и небо голубое,
И лучший опыт зрелых лет.

ОБНОВЛЕНИЕ

Ещё полны овраги снега,
Сосульки колются в тиши.
Но эта даль, но это небо —
Как обновление души.

Ещё покой исполнен лени
Под дымкой, тающей вдали.
Но это светлое томленье —
Как обновление земли.

Насторожённой глубиной
Полей прислушалась весна,
Как между небом и землёю
Течёт широко тишина.

Покинем зимние пустыни
И поплывём по тишине,
Как по реке широкой льдины,
Навстречу солнцу и весне!

* * *

Всему первоисточник — звук:
Из тиканья часов возникло время,
Из шелеста травы — прохладный ветер,
Сознание — из слов и первой песни,
А из сердцебиения — весь мир.

ВИНО И ХЛЕБ

Давно я не ел чечевицу —
С тех пор, как ограблен Сион.
Но хлеб и вино — очевидцы
Библейских страстей и времён.

И сердце, и разум туманит
Вино, унося имена.
А хлеб никогда не обманет,
Надёжный во все времена.

ПОПУТЧИКИ

Постепенно усыхаю.
Хватит. Лучше помолчу.
Догорю. Доувядаю...
Но куда же я лечу?

Рядом лист летит кленовый.
Тишина, покой, интим.
Через шелест слышу слово:
Полетели? — «Полетим...»

СЛУЧАЙНОСТЬ

Случайно всё: талант и гений жгучий,
Случайна прелесть с красотой нежной.
Удача — случай и несчастье — случай,
Но очень часто — случай неизбежный.

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

Даны недаром мужество и воля,
Торжеств и бед фанфары и набат.
Есть в каждом слове Куликово поле,
Любая буква — как в строю солдат.

Но разве всем дано святое право
Входить туда — в кровавый пот и смрад,
Где мёртвые не имеют срам и славу.
А раз пошёл — не приходи назад!

Ять, Ерь, Ерь

(ѣ, ѥ, ѧ)

Необходимы Ять и Твёрдый Знакъ,
Чтобъ разграничить чётко Свѣтъ и Мракъ;
Грамматика безъ этихъ Буквъ пуста:
Безъ Ятя Мягкій Знакъ — какъ сирота.

Безъ этихъ знаковъ въ Азбукѣ — дыра:
Понятъя мельтешать, какъ мошकारа...
Когда Ригведа въ Космосѣ звучитъ,
Въ Глаголѣ Русскомъ слышится Санскритъ.

Славянскія Письмена

Славянской Письменности вязь
Изъ изморози создалась.
Пусть окрылитъ уста и слухъ
Славянской Рѣчи гордый Духъ.

Пусть насъ, какъ пуховая шаль,
Славянская накроетъ Даль,
Гдѣ даже Лѣто и Зима —
Какъ буквы древняго письма.